

ПОЛУТИН
Вадим Юрьевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
vadim.polutin2017@yandex.ru

ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ И ФИНЛЯНДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1899—1904 ГГ.

Научный руководитель:

Соломещ Илья Мотелевич
Статья поступила: 14.06.2023;
Принята к публикации: 17.06.2023;
Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. Статья посвящена изучению восприятия российской властью реакции финляндцев на проводимые ей законодательные мероприятия. Опираясь на широкий круг источников, а также на отечественную и зарубежную литературу, автор проследил динамику изменения финляндской политики империи в исследуемый период.

Ключевые слова: Российская империя, Финляндия, русификация, власть, общественность, Бобриков

Для цитирования: Полутин В. Ю. Имперская власть и финляндская общественность в контексте законодательных преобразований 1899—1904 гг. // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 22—25.

На протяжении практически столетия, начиная с 1809 года и вплоть до 1899 года, Великое княжество Финляндское пользовалось широкой автономией в составе Российской империи. Финляндия обладала собственными органами управления под руководством Финляндского императорского Сената, своим законодательным органом – Сеймом, собственным законодательством, широкой экономической автономией, собственными вооруженными силами и пр. Таким образом, Великое княжество сильно выделялось на фоне других национальных окраин империи, например, Польши, которая к концу XIX столетия утратила практически все признаки былой автономии.

На рубеже XIX-XX веков над автономным положением Финляндии нависла угроза. Причин для этого было несколько: во-первых, беспокойная внешнеполитическая конъюнктура, выраженная в нарастании противостояния между двумя военными блоками – Антантой и Тройственным союзом, во-вторых, нарастание националистических и интеграционных тенденций внутри Российской империи и, в-третьих, рост финского самосознания в Великом княжестве Финляндском. Совпадение этих трех тенденций и привело, в конце концов, к конфликту между имперским правительством и Финляндией.

В 1890-е годы перед империей встал вопрос об объединении вооруженных сил Княжества и империи. Для проведения реформы было необходимо согласие финляндских Сената и Сейма, но получить согласие было бы крайне сложно, и этот процесс, можно говорить уверенно, затянулся бы на многие годы. Этого имперское правительство позволить себе не могло. Для преодоления этого препятствия было решено выработать такой механизм, который бы позволил Петербургу в единоличном порядке вводить в действие законопроекты, затрагивающие интересы, как Финляндии, так и империи. В результате 15 февраля 1899 года на свет появился так называемый Февральский манифест, который позволил имперскому правительству осуществить задуманное.

Конечно же, появление такого документа не могло не вызвать возмущения в финляндском обществе. Голосом Княжества стал финляндский Сенат. Уже через три дня после опубликования Февральского манифеста Сенат составил обращение императору Николаю II [Зеленов : 55-57], в котором обосновывалась неправомерность манифеста и того порядка, который он устанавливал, а также содержался призыв к отмене этого манифеста. Вскоре в финляндской прессе стали появляться такие понятия, как «клятвопреступник» по отношению к императору и «государственный переворот» по отношению ко всей ситуации в целом [Клинге : 397].

Генерал-губернатор Великого княжества Финляндского Н.И. Бобриков [Полвинен : 47—51], который являлся активным противником автономного статуса княжества, в докладе Николаю II 18 февраля 1899 года писал: «<...> я принужден терпеливо относиться к предосудительным выходкам прессы, ношению траура, прекращению даже частных увеселений, демонстративному возложению венков на монументы и т.п. общепринятым способом выражения общественных горя и печалей» [Зеленов : 58-59]. Несмотря на явные протестные настроения, генерал-губернатор считал, что прибегать к «крутым мерам» пока не стоило, чтобы не обострять ситуацию. Однако Н.И. Бобриков был обеспокоен активностью финляндской прессы, которая транслировала позицию Сената, а также позицией университетской профессуры, которая также выступила за отмену Февральского манифеста. Таким образом, генерал-губернатор выделил четырех акторов, которые своей деятельностью сеяли смуту: Сенат, Сейм, пресса и университетская профессура. Финский народ в большинстве своем по видению Н.И. Бобрикова пока еще не принимал участия в протестной деятельности [Зеленов : 59].

Повторимся, что генерал-губернатор говорил о необходимости действовать осторожно, чтобы не обострять ситуацию. Для того чтобы купировать протесты Н. И. Бобриков предлагал предпринять меры по усилению цензуры прессы, усилить власть местных губернаторов в противовес Сенату, а также назначить на посты губернаторов проверенных и лояльных людей [Зеленов : 59-60].

Начальник Финляндского жандармского управления Ф. А. Фридрихс докладывал Н. И. Бобрикову, что протестные высказывания в высших сферах финляндского общества порождает множество слухов о роспуске Сейма, введении российских законов в Великом княжестве, создании тайной слежки и т.д. [Зеленов : 64]. Эти слухи, по мнению Ф. А. Фридрихса, являлись очень сильным раздражающим фактором для финляндского общества. Но тут же, стоит отметить, что начальник жандармерии указывал, что беспокойством было охвачено лишь городское население, сельское же оставалось совершенно равнодушным к происходящим событиям [Зеленов : 64].

В своем следующем докладе [Зеленов : 64-66] императору Н.И. Бобриков указывал на некоторое преувеличение масштабов протестных настроений в докладе Ф.А. Фридрихса, но при этом также был обеспокоен распространением различных слухов в связи, по мнению Н.И. Бобрикова, с неправильным толкованием значения Февральского манифеста. Генерал-губернатор видел необходимость в том, чтобы выпустить обращение к финляндцам с разъяснениями по поводу положений манифеста, но воздержался от этого по рекомендациям местных чиновников, которые считали, что протестные настроения сойдут на нет сами собой, если не прилагать к этому усилия. Но генерал-губернатор все равно предпринял меры по пресечению массовых беспорядков, ограничившись, правда, для начала лишь столицей княжества - Хельсинки. Завершая доклад, Н. И. Бобриков подтвердил, что более действенных мер не требуется, так как финляндцы «не могут предпринять ничего серьезного» [Зеленов : 66].

Однако уже 5 марта 1899 года в следующем докладе [Зеленов : 66—67] Н. И. Бобриков указывал на то, что местная полиция не выполняет возложенных на нее обязанностей, а в княжестве существует некая тайная организация, которую, возможно, возглавляет один из видных финляндских политических деятелей Лео Мехелин. Также наблюдался саботаж со стороны финляндских чиновников, которые не пресекали беспорядки и демонстрации [Зеленов : 71]. Борьба с этой организацией, по мнению Н.И. Бобрикова, требовала значительного усиления полномочий генерал-губернатора.

Николай II в письме генерал-губернатору Финляндии [Зеленов : 68-69] говорил о том, что происходящие события в Княжестве не явились чем-то неожиданным для власти. Неожиданным для Николая II стало лишь упорное сопротивление Сената. Именно последнее обстоятельство вызывало беспокойство императора, и он соглашался с предложениями Н.И. Бобрикова об усилении власти генерал-губернатора и финляндских губернаторов, а также о реформе местной полиции, и об увеличении жандармского надзора в крае.

После принятия Февральского манифеста российская власть разработала еще несколько законопроектов, которые существенно повлияли на автономное положение Великого княжества Финляндского. Речь идет о новом Воинском уставе, новом Сеймовом уставе, а также о введении русского языка в делопроизводство Княжества. Все это негативно сказалось на внутренней обстановке в Финляндии. В мае 1902 года Н. И. Бобриков докладывал уже о том, что Финляндия охвачена брожением и смутой. При этом если ранее волнения касались лишь городов, то теперь они перешли и в сельскую местность [Зеленов : 327]. Таким образом, вся окраина, по словам генерал-губернатора, была вовлечена в борьбу против законодательных нововведений путем пассивного сопротивления: усиление деятельности частных обществ, протесты Сейма и Сената, сбор подписей народных адресов, распространение подпольной литературы, саботаж в судах, бойкоты в разных сферах общественной жизни и пр. Для умиротворения края Н. И. Бобриков все также настаивал на усилении власти генерал-губернатора [Зеленов : 320—321], а также на неуклонном продолжении начатых преобразований для того, чтобы в Финляндии навсегда забыли про обособленность [Зеленов : 325—327].

В июле 1902 года Н.И. Бобриков сообщал о том, что наблюдается массовый бойкот финляндцами призыва на военную службу, при этом уклонисты не преследуются по закону, оставаясь безнаказанными. Так наиболее ярко проявилась тактика финляндцев по пассивному сопротивлению имперской политике [Юссила : 97]. Он констатирует, что власть практически парализована, обстановка в Финляндии близка к анархии. Реакцией на это, по мнению Н.И. Бобрикова, должно стать распространение на Финляндию мер, соответствующих положению об усиленной охране, что подразумевает расширение полномочий генерал-губернатора. Менять же курс на преобразования генерал-губернатор не считал необходимым [Зеленов : 324]. Постепенно имперскую власть все больше начинают беспокоить сведения о возможном восстании в Княжестве.

В итоге, в марте 1903 года для финляндского генерал-губернатора была издана новая инструкция [Зеленов : 357-360], которая существенно расширила полномочия генерал-губернатора. Уже в апреле 1903 года на территории Великого княжества Финляндского были объявлены особые меры [Зеленов : 363-364] по охране государственного порядка и общественного спокойствия сроком на три года. Согласно этим мерам генерал-губернатору были предоставлены чрезвычайные полномочия для быстрого реагирования на случай возникновения беспорядков, а также для их предупреждения. Все эти мероприятия, по словам Н. И. Бобрикова, помогли стабилизировать обстановку в княжестве и остановить распространение смуты [Зеленов : 374]. Но реальная ситуация была далека от той, которую представлял генерал-губернатор. Некоторые финляндцы решили перейти к более активным действиям, а именно к террору против имперских чиновников. Начиная с 1904, отмечается всплеск политических убийств в Великом княжестве [Куяла : 202], в результате которого было убито несколько видных политических деятелей, например, прокурор И.Е. Сойсалон-Сойнинен, а также сам генерал-губернатор Н.И. Бобриков [Расила : 127]. Преобразования были приостановлены. Вскоре, в результате революционных событий 1905-1907 гг. все меры, принятые Петербургом в отношении Финляндии за период 1899-1905 гг. были отменены, а действие Февральского манифеста было приостановлено.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, имперская власть не ожидала активного сопротивления финляндцев после издания Февральского манифеста, поэтому не уделила особого внимания вопросам усиления контроля над общественным порядком накануне и вскоре после принятия данного манифеста. Во-вторых, недовольство финляндцев постепенно нарастало, начиная с 1899 года, исходя из чего, власть начала усиливать меры по поддержанию общественного порядка, а также со временем увеличила полномочия генерал-губернатора. И, в-третьих, финляндцы повсеместно применяли тактику пассивного сопротивления, обстановка в княжестве постепенно все более радикализировалась, методы же, применяемые имперской властью, не давали серьезных результатов, исходя из чего, можно заключить, что власть была не осведомлена о реальном

положении дел в Финляндии, а также не имела действенных рычагов способных успокоить «бунтующую окраину».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клинге М. Имперская Финляндия / пер. с фин. И. Соломеща, В. Мусаева, А. Рупасова. Санкт-Петербург: «Коло», 2005. 615 с.

Куяла А. Кризис в русско-финских отношениях (1899—1916) // Русский сборник: исследования по истории России. Т. 17. Москва: Модест Колеров, 2015. С. 198—212.

Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии 1898—1904 гг. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 1997. 303 с.

Расила В. История Финляндии. 2-е изд. перераб. и доп. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 360 с.

Россия и независимость Финляндии 1899—1920 гг.: сборник документов: в 3 т. Т. 1. От автономии к противостоянию: 1899—1908 гг. / отв. сост. М. В. Зеленов. Москва: Политическая энциклопедия, 2021. — 1006 с. — ISBN 978-5-8243-2413-6.

Юссила О. Политическая история Финляндии, 1809—2009 / пер. Т. В. Андросова, Ю. С. Дерябин. Москва: «Весь мир», 2010. 441 с.

Original article

Vadim Yu. POLUTIN

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
vadim.polutin2017@yandex.ru

THE IMPERIAL POWER AND THE FINNISH PUBLIC IN THE CONTEXT OF THE LEGISLATIVE TRANSFORMATIONS OF 1899—1904.

Scientific adviser:

Илья М. Соломеш
Paper submitted on: 06/14/2023;
Accepted on: 06/17/2023;
Published on: 06/25/2023

Abstract. The article highlights the issue of the perception by the Russian authorities of the reaction of Finns to the legislative measures. Relying on the historical sources, as well as on scientific literature, the author traced the dynamics of changes in the Finnish policy during the period under study.

Keywords: Russian Empire, Finland, Russification, government, public, Bobrikov

For citation: Polutin V. Yu. The Imperial Power and the Finnish Public in the Context of the Legislative Transformations of 1899—1904.. *StudArctic Forum*. 2022; 8(2): 22—25.